

Продченко

Михаил Маркович



Слезы обиды

С Михаилом Марковичем Продченко, деревенским парнем из Веселого Привала, меня свела война. Летом 1942 года мы стали добровольцами 75-й Сталинской бригады, которая формировалась в г. Омске. Михаил стал командиром взвода отдельной минометной батареи. Я был у него рядовым солдатом.

Командиром Михаил, скажу вам, был толковым. За спины боевых товарищей не прятался. По огневым боевым дорогам я прошел с ним до января 1943 года, когда меня ранило. Потом, пока лечился в госпитале, наши фронтовые пути - дороги разошлись. После войны я приехал к фронтовому Другу домой, в Веселый Привал, и он поведал мне о том, как сложилась его дальнейшая боевая судьба. Она оказалась не простой. Храбрый воин - сибиряк стал инвалидом Великой Отечественной.

А потом Продченко, вплоть до пенсии, работал в родном колхозе. Но война напоминала ему о себе все мирные годы осколком вражеского снаряда в ноге. В 1987 году, когда уже стало ему, что называется, невмоготу, врачи ампутировали ногу. Пришла к фронтовику и другая беда - умерла супруга. И стал он бобылем.

Поздней осенью прошлого года я случайно встретил своего боевого товарища в Кормиловке. Снова разговорились. О чем? Конечно же, о войне, о жизни, о том, как будем встречать 50 - летие Великой Победы. Михаил Маркович пригласил меня в гости в г.Омск, где он уже жил у дочери.

И вот в феврале нынешнего года я поехал к нему в гости. Нашел в Чкаловском поселке на улице «50 лет комсомола» дом и квартиру своего фронтового товарища. Постучал в двери. Мне ответила, не открывая дверь, внучка его, мол, папа и мама на работе, а дверь она боится открывать.

А потом она мне сказала слова, от которых я заплакал:

- Дед Миша умер. Восьмого марта будем поминать. Сорок дней уже будет...

Не стесняясь слез, я вышел на улицу, остановился. Так было тяжело на сердце! Внучка, должно быть, понимая, что значит приезд боевого товарища деда, в форточку, со второго этажа, начала мне рассказывать о том, что дед Миша прежде чем умереть, долго болел. Но открывать дверь она все равно боится, хоть я старый.

Милая моя, дорогая девочка! Я не в обиде на тебя за это. Не за такую жизнь в страхе, в котором сейчас живешь тьмы с твоим дедом воевали! Прости нас за это, но мы, фронтовики не виноваты в этом.

Восьмого марта ко мне в Кормиловку приехала его дочь Раиса Михайловна с мужем. Они рассказали, что военкомат Октябрьского района г. Омска проводил отца - фронтовика с почестями: организовали почетный караул из солдат, играл духовой оркестр.

Дети выполнили завещание отца, похоронив его на малой Родине - в Веселом Привале.

И если в городе, где он жил временно, с почестями отправили в последний путь фронтовика, то на его малой Родине, где он родился, откуда ушел на фронт и куда возвратился солдатом – победителем, где до пенсии работал, руководители хозяйства, сельская администрация просто - на просто забыли о ветеране войны и труда.

Я поехал на поминки, сходил на кладбище и снова, стоя у могилы, плакал... Это были слезы обиды и возмущения за то, что боевой товарищ забыт теми, кто по долгу службы должен был проводить его в последний путь, сказать слова великой благодарности, которые он заслужил.

А он их действительно заслуживает. Михаил Маркович, воин – сибиряк, награжден орденами Славы и Отечественной войны, медалью «За отвагу». Стало быть, его жизнь на фронте была героической. Должно быть господь Бог спас его от смерти, но был ранен, стал инвалидом. А потом были десятилетия честного труда, как говорили раньше, на мирном фронте. И вот забыт...

Я, конечно, не призываю, чтобы нас, ветеранов войны и труда, носили на руках, обязательно снимали перед нами шапку. Не надо актерской игры. Но, согласитесь, элементарного человеческого уважения фронтовики заслуживают. И это прежде всего касается местных властей.

Литература:

- 1.Кормиловский район [Текст] // Солдаты Победы. – Омск. – 2002. – Т.6. – С. 75.
- 2.Чеплко, А. Слезы обиды [Текст] / А. Чепилко // Нива. – 1995. – 28 марта. – С.1 – 2.